Глава 190, Хуанцзы – Часть 6

Го Фурен на мгновение замерла, после чего немедленно подошла и на ее лице появилась холодная усмешка.

Она, конечно, была очень удивлена. Сюй Ван уже несколько раз помогал семье Го. Чего он добивался? Это действительно из-за Цзя Эр?

Го Фурен вдруг стало неловко. Как мать она бы нашла для своей дочери стабильное и прочное место.

Она понимала, что семья Го прежде не имела с Юань Ли никаких контактов, и как зять он не выдерживает никакого сравнения с Юань Ином. В конце концов, Юань Ин вырос на ее глазах, а от Юань Ли неизвестно было чего ожидать.

В этот самый момент на губах Юань Ли появилась легкая улыбка, и он зло произнес:

- Это украшение передавалось в семье Го сотни лет, и, сегодня, по предварительным оценкам, она оценивается в 12 000 золотых. И это ожерелье было облито вином из бокала Бяо Пэй. Жемчужины и листья определенно получили повреждение. Чжоу Ван Дянься также готов компенсировать это ожерелье?

Двенадцать тысяч золотых?! Выражение лица Чжоу Вана изменилось. Он побледнел и переспросил:

- Го Фурен, Сюй Ван Дянься шутит?

ГО Фурен посмотрев на изумрудные листья, испачканные винными пятнами, намеренно вздохнула и сказала:

- Эти нефритовые листья и жемчужины много лет бережно хранила моя семья Го. Семья никогда не доставала это украшение без веской причины. Мы хранили его в шкатулке на шелковых подушках. Если бы наши предки знали, что они будут небрежно испачканы мутной выпивкой… я действительно не знаю, что делать…

На самом деле это ожерелье Го Фурен сама носила на шее и не хотела, чтобы Ли Вэй Ян пренебрежительно относилась к нему и со смыслом дала его надеть.

Все видели, что оно было запятнано вином. И в чем же дело?

Богатые семьи слишком любили свои украшения, и многие из них передавали вместе с наследством своим потомкам. Кто-то хранил как память, а кто-то для того, чтобы ограждаться от нечистой силы.

Следует знать, что значение нефрита – самая важная вещь. Чем дольше она используется, тем она полезнее.

Вот что имела в виду Го Фурен.

Чжоу Ван нахмурился. Лицо его помрачнело. Он явно не желал сдаваться:

- Это…как это возможно?!

Неужели желая, как герой спасти красавицу, он попал в непредвиденные обстоятельства?

Теперь он сожалел о том, что влез не в свое дело.

ГО Хуэй Фэй подняла глаза, ее губы были сжаты. Что ж, герой должен был заплатить цену, чтобы спасти красавицу. Ван Чжоу явно не знал, кого он обидел.

В этот момент, молчавшая до этих пор Ли Вэй Ян заговорила:

- Сюй Ван не прав.

Все посмотрели на Ли Вэй Ян.

Чжоу Ван испытал облегчение, т.е. это было просто нефритовое ожерелье и это не могло быть так дорого! 12 000 золотых? Неужели из-за такого пустяка ему пришлось бы разорить семью?

На лице Ли Вэй Ян была теплая улыбка и она с чувством неловкости произнесла:

- Чжоу Ван Дянься, мне действительно неловко, некто за него давал 100 000 золотых…

Она говорила ласковым голосом, но весьма серьезно. Не было похоже, чтобы она шутила. Этот кусок нефрита стоил 100 000?

Т.е. если ты хочешь вмешиваться в пользу Бяо Пэй, тебе придется послушно раскошелиться.

Все люди, которые все слышали ни о чем не догадывались.

Го Сяоцзе ничего не говоря требовала, чтобы Чжоу Ван обменял ожерелье на золото, но лицо ее было таким нежным и ласковым, а голос звучал так мелодично, при этом она была такой серьезной, что люди не могли не улыбнуться.

Юань Ин рассмеялся, после чего все остальные тоже засмеялись.

Кан Ван Юань Сун [отец Чжоу Вана] был еще достаточно молод. Он начал преувеличенно весело смеяться, и практически не обращая внимания на манеры Императорской семьи стал хлопать по столу и притоптывать ногами, и при этом смотреть на Ли Вэй Ян как на диковинку. Как будто это была уникальная женщина, которая осмелилась перед всеми разыграть Чжоу Ван Дянься.

Лицо Чжоу Вана стало синим, он прищурив глаза, пристально посмотрел на Ли Вэй Ян.

Выражение лица Бяо Пэй изменилось. Она удивленно посмотрела на Го Фурен. Наконец, она посмотрела на Ли Вэй Ян, которая с серьезным видом лгала.

Сердце Бяо Пэй жгла обида.

Несколько человек явно объединившись устроили Чжоу Вану ловушку!

Бяо Пэй немедленно произнесла:

- Это я была виновата, почему вы придираетесь к Чжоу Ван Дянься…

Ли Вэй Ян внезапно встала.

Бяо Пэй испугалась, думая о том, что та собиралась сделать и подсознательно сделала шаг назад. Теперь она действительно наступила на юбку и упала на спину.

Ли Вэй Ян с испуганным выражением лица подбежала, чтобы помочь:

- Пэй Сяоцзе, что случилось?

Выражение ее лица было очень заботливым, и она вела себя так, словно собиралась помочь Бяо Пэй встать, но на самом деле, она наступила на ногу Бяо Пэй и стукнула ее. Бяо Пэй закричала.

Императрица Пэй холодно произнесла:

- При всем народе так шуметь, разве так можно?!

Она проявила явное недовольство.

Все это время она просто сидела и смотрела на тем, что происходит, но теперь увидев, что Бяо Пэй в беде, она заговорила.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Пэй Сяоцзе, Вы ушиблись?

Бяо Пэй чувствовала боль в ноге, но не посмела высказаться публично. Поднявшись при помощи дворцовой служанки, она смущенно посмотрела на Ли Вэй Ян:

- Го Сяоцзе, это была моя вина. Я испачкала твою одежду…

Ли Вэй Ян улыбнулась и ответила:

- Кусок одежды ничего не стоит, но семейные традиции – это настоящая ценность, а это вино, к большому сожалению, испортил это украшение. Поскольку Пэй Сяоцзе действительно сожалеет об этом…конечно, тебе не нужно возмещать золотом. Я слышала, что в резиденции Пэй имеется многолетний искусный ларец, изготовленные в годы основания буддизма и передаваемый по наследству. Я думаю, это будет хорошим местом для хранения этого ожерелья…

Бяо Пэй побледнела. Она ничего этого не хотела. Ей просто хотелось поставить в затруднительное положение Ли Вэй Ян. Она, кстати, не раз проделывала такое перед людьми и еще ни разу это не было безуспешным. Но теперь, из-за Ли Вэй Ян, все обернулось против нее, и даже хочет получить за это драгоценный ларец.

Этот ларец действительно передавался в течение многих лет. Пятьдесят самых драгоценных камней, инкрустированных на нем, не считая 120 глубоководных «слез», но самое главное, что на ларце имелось 25000 Толони [(санскр. Dhārani) будд. заклинать добро и заговаривать зло; заклятия и заговоры (магические формулы)]. Она уже не помнила сколько времени ей пришлось умолять отца, чтобы он согласился отдать этот ларец ей в приданое…

- Ты…ты…я…не могу…

Бяо Пэй была ошеломлена. Казалось, она потеряла дар речи.

Юань Ли не мог скрыть своей улыбки. Ли Вэй Ян была более жестокой, чем Сюй Ван Юань Ли.

Ценность ларца была намного выше, чем у ожерелья. Если Бяо Пэй согласиться, то у нее никогда не будет повода вернуть назад этот ларец, но если она откажется, это грозит ей плохой репутацией…что бы ты не сделала, все будет плохо, хаха, это действительно жестоко.

Ли Вэй Ян опустила глаза и слегка улыбнулась:

- Неужели Пэй Сяоцзе не желает? В таком случае, ничего не поделаешь. Эти 100 000 золотых семья Го может получить или все-таки нужно пойти в резиденцию Чжоу Вана?…

http://tl.rulate.ru/book/4556/691568